

Дѣвушка была, говоря истинную правду, уличной дѣвушкой, сиротой, брошенной на произволъ судьбы. О своей матери она знала только то, что ея бабушкѣ пріятно было ей сообщать, а именно: что она умерла съ обручальнымъ кольцомъ на пальцѣ. Что касается отца, то такъ какъ ей было запрещено о немъ спрашивать, то и мы хорошо сдѣлаемъ, если воздержимся отъ вопросовъ на его счетъ. Быть можетъ, онъ бросилъ жену, что часто случается у нѣкоторыхъ другихъ; быть можетъ, съ нимъ случилось что-либо «неладное», что тоже часто бываетъ. Какъ бы то ни было, онъ ни копѣйки не давалъ на содержаніе дочери и ей издавна внушалось, что она всѣмъ обязана бабушкѣ и должна заплатить впослѣдствіи за всѣ издержки, причиняемая ея воспитаніемъ.

Въ народной школѣ ее выучили читать, писать и считать; улица была ареной ея дѣтскихъ игръ, а рай, о которомъ она смутно слыхала, представлялся ей какимъ-то отдаленнымъ мѣстомъ, дорога куда ей незнакома и гдѣ не будетъ старой бабушки, чтобы бить и пилить ее, а будетъ вдоволь пироговъ съ мясомъ и вареньемъ. Товарищами ея были, само собою разумѣется, такія же уличныя дѣвочки, какъ и она сама, и величайшимъ удовольствіемъ для нихъ всѣхъ было плясать на улицѣ подъ звуки шарманки. Что же касается религіи, нравственности, принциповъ и правилъ для жизни и поведенія, то Джулія, подобно всѣмъ другимъ, должна была вырабатывать ихъ сама для себя. Принимая во вниманіе ея происхожденіе и воспитаніе, я могу объяснить ея любовь къ спокойствію, приличію и добропорядочности только тѣмъ предположеніемъ, что она естественно научилась любить все противоположное тому, что нравилось ея бабушкѣ. Если это покажется недостаточнымъ для объясненія этого факта, то припомнимъ избитую истину, что нѣкоторыя дѣвушки, будутъ ли онѣ принцессы или уличныя дѣти, родятся съ природной и инстинктивной любовью къ добропорядочности и всему, что съ этимъ связано. Богъ создалъ мужчинъ сильными, а женщинъ чистыми, сказалъ который-то изъ отцовъ церкви, по всей вѣроятности, св. Августинъ, которому принадлежатъ почти всѣ истинно-гуманныя изреченія. Фанатики, чтобы найти предлогъ для своего пустосвятства, перевернули это правило.

Джулію считали чрезвычайно счастливою дѣвушкой и она зарабатывала столько денегъ, что другія дѣвушки только охали и ахали отъ зависти. Семейныя связи и личный интересъ, какъ это и всегда бываетъ, доставили ей это благополучіе. Бабушка спозаранку, когда она была еще крошкой, брала ее съ